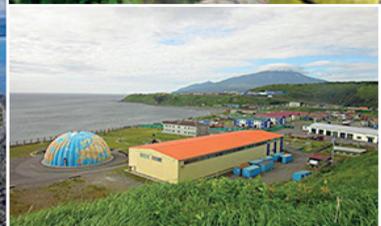

КУРИЛЬСК

Рассказ

КУРИЛЬСК

Рассказ

Наши дни...

Самолет Sukhoi Superjet 100 летел над Охотским, темно-синим, казалось бескрайним морем.

Илья раздумывал о предстоящей поездке в город Курильск в гости к тете Вере, старшей сестре мамы.

— Будь там внимательным и серьезным, — напутствовала мама перед вылетом на Курилы. — Звони мне, не ленись...

Илья ни разу не видел тетю Веру. Со слов мамы — стройную, энергичную женщину, у которой были ответы абсолютно на все

вопросы. Она умела все: вкусно готовить, шить, возделывать сад и огород, знала все праздники, хорошо пела, могла поддерживать разговор на любую тему.

— Правда, ей сейчас 80 лет, и она, естественно, изменилась, — добавила мама...

— Мы подлетаем к острову Итуруп, сынок, взгляни в иллюминатор, — раздался женский голос с кресла за спиной Ильи.

Этот голос вернул его к действительности. Самолет, снижаясь, делал круги. Он взглянул в иллюминатор и... ахнул от увиденного.

Голубое небо, прибрежные белые скалы с зелеными шапками, черный песок и бирюзовое море! Фантастика!?!

— ...в северной части острова тянутся Белые скалы на десяток километров вдоль полосы прибоя, в дальней части врезаюсь глубоко в берег, — поясняла в это время женщина из соседнего ряда. — Уникальные вулканические образования, возникшие из очень легкой и мягкой пемзы. Белые скалы покрылись шапкой из зеленой травы...

Снижаясь, самолет продолжал делать виражи и круги.

— ...сынок, видишь потрясающие дюны из черного, как смоль, вулканического песка. Великолепные, контрастные Белые скалы, целиком состоящие из пемзы, всё с тем же черным песком у подножия...

Илья, буквально затаив дыхание, смотрел в иллюминатор и одновременно слушал пояснения женщины.

— Таких пейзажей точно нет нигде в мире. Только Курилы, только остров Итуруп. Кстати, их очень хорошо видно на подлете из самолета, благодаря контрастному белому цвету...

Показалось поселение на берегу, невдалеке — вулканическая гора, лес.

«Красота и сила!», — подумал Илья.

Симпатичный современный аэропорт с названием «Ясный».

Загорелый Илья, с кейсом в руке, вышел из зала прилета и сразу столкнулся с миловидной худенькой девушкой в ветровке и синих джинсах.

– Сиротин Илья? – улыбаясь, спросила она.

– Да, – ответил Илья.

– Здравствуйте, я Ольга Круглая, встречаю вас. С прибытием на Итуруп.

– Здравствуйте, спасибо. А как вы, Ольга, меня так быстро узнали?

– А мне бабушка Вера дала вашу фотографию.

– А... Предлагаю сразу перейти на «ты».

– Принято. Прошу на выход, я приехала за тобой на машине.

Возраст девушки составлял примерно 22 – 25 лет.

На улице светило солнце, обдувал небольшой ветерок.

Ольга и Илья подошли к праворульной, стального цвета, небольшой японской Тойоте. А уже вскоре Ольга уверенно вела машину по асфальтированному шоссе. Илья отправил sms-сообщение маме.

– Ты надолго к нам? – спросила девушка.

– Полагаю, дней на 6 – 7, – озираясь по сторонам, ответил Илья.

– Значит, будет время, проедем к гейзерам, вулканам, водопаду «Илья Муромец» высотой 141 метр, посмотрим остатки японских оборонных сооружений, конечно порыбачим. Ведь ты на Итурупе впервые?

– Впервые.

– Так, Илья, въезжаем в город Курильск, самый маленький и самый дальний город России.

– А ты, Оля, здесь постоянно живешь?

– Да, работаю в библиотеке.

– И не была никогда на Большой земле?

– Только на Сахалине. Я там училась в колледже. Да, еще один раз летала в японский Хоккайдо. Не понравилось мне там.

– Любишь свой город?

– Очень.

Впереди показалось поселение из небольших домиков.

– Небоскребов у нас нет, – ведь у нас зона активной вулканической деятельности. Да и сам остров – результат некогда

вулканической деятельности. Бабушка Вера попросила меня показать тебе наш город...

— Город Курильск, постоянное население примерно 1,5 тыс. человек, это не считая разных командировочных и сезонных рабочих. Город разделен на две части — верхний город и нижний, который находится на берегу Охотского моря, — давала пояснения Ольга. — Рядом расположен поселок Китовое. Курильск, по большому счету, имеет одну улицу, справа и слева от которой хаотично натканы домики.

Илья бросился в глаза бело-синий указатель — «Цунамиопасная зона».

— Знак показывает, куда бежать в случае катаклизма, — прокомментировала Ольга. — Однако, на острове никогда не было цунами, даже когда хорошо потрянуло японскую Фукусиму.

Бросаются в глаза зеленые парки, оформленные галечными камушками.

— Всем городом владеет компания «Гидрострой», которая, несмотря на название занимается... рыбой. Крупнейший рыбохозяйственный комплекс на Дальнем Востоке. Компании принадлежит практически всё, что есть в городе.

— Вот, справа, — уверенно управляя машиной, продолжала Ольга, — водно-оздоровительный комплекс термальных вод «Ванночки». Он сделан на горячих источниках. Вода не только горячая, но и содержит всякие минералы и соединения. В городе находятся три небольших гостиницы.

Илья с интересом всё рассматривал. Показались невзрачные домишки и даже сараи.

— Это частный сектор и старая часть города. Там, вдали, морвокзал, пирсы, рыбный порт, суда на рейде.

Пошла чистая, ухоженная территория, разноцветные домики.

— Центральная улица. А вот и центр города. Наша достопримечательность — Парк Камней, выполняющий в Курильске роль центральной площади. Центр состоит из одних магазинов — продуктовых, хозяйственных, универсальных и прочих. Как видишь, город благоустраивают, сажают деревья,

делают пешеходные дорожки из плиток, как у вас в Москве. Краеведческий музей, в который мы обязательно сходим...

Показался симпатичный жилой дворик с аккуратной детской площадкой.

— Школа со спортивными площадками, дальше — детский садик.

Пошли аккуратные двух- и трехэтажные дома.

— Новые дома, построенные в рамках борьбы с ветхим жильем, ДК, бассейн и администрация города. Далее наш, так сказать, спальный район.

Машина остановилась у одного двухэтажного дома.

— Вот мы и приехали. Наша трехкомнатная квартира на втором этаже...

Тетя Вера — небольшая, полная пожилая женщина в цветастом платье встретила молодежь у порога. Широко улыбаясь, обняла, расцеловала Илью.

— Как ты похож на свою маму, мою младшую сестренку Лидочку! — воскликнула. — Дай хоть тебя рассмотрю! Высокий, стройный, в модном костюме. Жаль, что холостой, а тебе уже четвертый десяток. Но мы можем тебе здесь найти невесту.

— Спасибо, тетя, — скромно ответил на такой напор Илья.

Прошли в большую комнату, где уже был накрыт богатый стол.

— Вам, тетя Вера, большие приветы от всех московских родственников...

— Спасибо, спасибо. Только обращай ко мне, Илюша, на «ты».

— Хорошо, — доставая из кейса небольшой пакет, ответил Илья. — Мама говорила, что в юности своей вы мечтали об оренбургском пуховом платке. Так вот, в Москве недавно была выставка достижений Оренбургской области. Там мама купила настоящий оренбургский пуховый платок, — достал из пакета, развернул и накинул на женские плечи красивый, легкий, кружевной белый пушистый платок. — Носите и радуйтесь на здоровье, — обнял и поцеловал тетю.

— Мечтали, точно. Спасибо, Илюша, спасибо Лидочка. Что же мы стоим, присаживаемся к столу. Ты ведь голодный...

— Как здоровье, тетя Вера? — спросил Илья. — Выглядишь внешне ты молодцом.

Они уже выпили вина за встречу, закусывали.

— Да вот живу, со свойственными для пожилого возраста состояниями и болезнями. Както: проблемы с сердцем, депрессиями, нарушением сна и бессонницей, деменцией, хандрой...

— Не наговаривай на себя, бабуся, — весело бросила Ольга. — Ты проживешь до 100 лет.

Гость рассматривал висящие на стене в рамках фотографии.

— Мы с Олечкой одни сейчас хозяйничаем в квартире, — вымолвила тетя. — Дочь Мила с мужем Петром ушли на сейнере, промысловом судне, в Охотское море за рыбным уловом минтая. Дочь коком работает на корабле, зять — механиком. Зарабатывают они хорошо. Сестра писала, что ты, Илюша, инженером работаешь?

— Да.

— А где?

— В атомной промышленности.

— Это как?

— Участвую в строительстве атомных объектов. Неделю назад прибыл из Ирана. Три года жил там и участвовал в строительстве атомной станции.

— Надо же? То-то ты такой загорелый! Там, в Персии, тяжело, наверное, было?

— Было по-всякому. А ты, тебя Вера, всю жизнь прожила на острове Итуруп?

— Да, всю жизнь здесь.

— Тетя, расскажи про жизнь свою, — попросил Илья. — Ведь ваше поколение творило историю, в который мы сейчас все живем.

Женщина хитро улыбнулась.

— Ладно, слушайте. Родилась я во Владивостоке в год начала войны, в 1941 году. Отец ушел на фронт, он офицер, военный инженер. Благо жив и здоров в 1945 году вернулся. А в 1946 году, хорошо помню — в июне, нас: папу маму и меня, вместе с сотней таких же людей, погрузили на корабль и отправили сюда, на Итуруп. Тяжело и долго плыли, в шторм попали. Здесь, на месте

сегодняшнего Курильска, было небольшое японское поселение. Гарнизон военный большой был, говорили где-то 15 тысяч человек. Но японцы уже понимали, что проигрывают войну СССР. Поэтому гарнизон сдался нашим военным десантникам без боя. Японцев – как военных, так и гражданских, отправили на кораблях в Японию. Правда, некоторые еще какое-то время остались, жили рядом с нами, жили тихо и мирно. А за околицей Курильска помню – густые елово-пихтовые леса, заросли бамбука, высокие травы...

Ольга и Илья внимательно слушали.

– Ох и намучались мы поначалу! – продолжала тетя Вера. – Когда нас доставили в Курильск, многие дома уже сгорели, некоторые – японцы разобрали, поломали. Жить было негде. Мы жили в землянке, но к осени построили бараки. Зимовали уже в них. Помню, в первую зиму снега выпало... метра два. Тяжело было, были проблемы с питанием, ведь всё завозили с Большой земли. А когда стояла непогода на море, корабли к нам не ходили. И землетрясения были, и ураганы, и мощные муссоны, и другие невзгоды. Но выжили мы, всё победили. Через пять лет родилась твоя мама, Лида. Маленькая, худенькая, думали, не выживет. Но она выдюжила, выжила, как и все мы в трудные времена. Рыба во многом тогда спасала нас, все ее ловили и ели, морскую капусту ели, другие морепродукты. Летом травы-дикоросы собирали, ягоды, грибы. А сейчас вот на острове современную воспроизводимую рыбную промышленность создали. От разведения ценных лососевых пород в инкубаторах, выпуска мальков в море, до ловли современными кораблями взрослых особей, их обработки (заморозки, консервации) и затем – доставки на Большую землю.

– Бабушка у нас – заслуженный работник рыбной отрасли, – изрекла Оля. – Она одна из трех ныне живущих старожиллов города, можно сказать, основателей современного Курильска и Курильского района.

– Несмотря на все многочисленные трудности, – продолжала тетя Вера, – город Курильск отстроили. Симпатичный городок сейчас. Как, Илюша, тебе наш Курильск?

– Согласен, симпатичный и интересный, – ответил Илья. – Мне очень понравился...

За воспоминаниями и разговорами проскочил остаток дня. На ночь гость разместился в гостиной на диване...

Илья проснулся от сигнала своего сотового телефона.

Взглянул на дисплей аппарата, было два часа ночи по местному времени. Звонил его начальник, Лонин.

— Извини Илья, я тебя, наверное, разбудил.

— Да, есть такое, в Курильске глубокая ночь. Что-то случилось?

— Да. Нашу группу срочно отправляют на строительство АЭС в Бангладеш. Все отпуска отменяются.

— Да что там наши начальники, совсем озверели?

— Увы, Илья, тут, похоже, геополитика замешана. Так вот, завтра вылетаешь в Москву, билет из Курильска в Южно-Сахалинск я тебе уже забронировал. Забронирую и до Москвы. Ты готов?

— Да, шеф, готов...

Утром за завтраком Илья сообщил свою срочную новость.

— Да как же так! — воскликнула тетя Вера. — И отпуск не дают отгулять!

— Не факт, что ты сегодня улетишь на Сахалин, — вымолвила Оля.

— Погода вроде летняя, — изрек Илья.

— У нас с авиабилетами всегда напряженка.

Илья улыбнулся.

— Для «Росатома» напряженки с билетами никогда не бывает.

Оля хитро улыбалась.

— Посмотрим...

Илья улетел в этот же день. Тепло прощаясь с тетей Верой, он дал слово, что еще обязательно приедет. И приедет на этот удивительный остров и город не на один день.

В аэропорту Оля на прощание поцеловала Илью в щеку. Они обменялись номерами телефонов...

